

Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 2. С. 62–69
North Caucasus Legal Vestnik. 2022;(2):62–69

Проблемы конституционного и международного права

Научная статья

УДК 341

doi: 10.22394/2074-7306-2022-1-2-62-69

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ НА СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Лариса Ивановна Волова

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, volova-li@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрывается сущность цивилизационного подхода к применению важнейших институтов международного права. В ней анализируются проблемы взаимодействия европейской и восточно-азиатской цивилизаций и международного права. Показана особенность цивилизационного подхода к оценке основных институтов международного права. Автором дана оценка практики применения важнейших институтов международного права в государствах европейской и восточно-азиатской цивилизаций. Сделаны выводы о различиях в использовании определённых институтов и в деятельности некоторых институциональных структур. Выделены положительные качества этих процедур для восприятия другими государствами, в частности, Россией.

Ключевые слова: диалог цивилизаций, институты международного права, цивилизационный подход, институции и форумы стран Восточной Азии, движение «снизу вверх», движение «сверху вниз», гуманизм

Для цитирования: Волова Л. И. Влияние фактора взаимодействия цивилизаций на сотрудничество государств в сфере международного права // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 2. С. 62–69. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-2-62-69>

Problems of Constitutional and International Law

Original article

THE INFLUENCE OF THE FACTOR OF INTERACTION OF CIVILIZATIONS ON THE COOPERATION OF STATES IN THE FIELD OF INTERNATIONAL LAW

Larisa I. Volova

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, volova-li@yandex.ru

Abstract. The article reveals the essence of the civilizational approach to the application of the most important institutions of international law. It analyzes the problems of interaction between European and East Asian civilizations and international law. The peculiarity of the civilizational approach to the assessment of the main institutions of international law is shown. The author evaluates the practice of applying the most important institutions of international law in the states of European and East Asian civilizations. Conclusions are drawn about the differences in the use of certain institutions and in the activities of some institutional structures. The positive qualities of these procedures for the perception of other states, in particular, Russia, are highlighted.

Keywords: dialogue of civilizations, institutions of international law, civilizational approach, institutions and forums of East Asian countries, movement "from bottom to top", movement "from top to bottom", humanism

For citation: Volova L. I. The influence of the factor of interaction of civilizations on the cooperation of states in the field of international law. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2022;(2):62–69. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-2-62-69>

Под понятием «цивилизация» исследователи имеют в виду определенную ступень в историческом развитии географических регионов земного шара, основу которой составляет формирование социальных связей людей, объединяемых в сообщества как единую целостность. Сформировавшиеся сообщества создают нормы поведения, регулирующие весь комплекс отношений между людьми в сообществе и самого сообщества с другими подобными структурами. В каждом из таких сообществ людей накапливаются духовные и поведенческие ценности, разделяемые большинством из них, которые они намерены сохранять и защищать. При этом очень важно добиваться того, чтобы возникшие сообщества с уважением относились к духовным ценностям и правилам поведения друг друга, находили возможность устанавливать связи между собой, переходящие в сотрудничество, а также разрабатывать совместно приемлемые нормы поведения для всех, отражающие взаимные интересы и обеспечивающие общий правопорядок.

Одним из главных механизмов для реализации и защиты ценностей цивилизации является международное право, обладающее необходимыми правовыми инструментами для этого. Нормы международного права представляют собой правила поведения, которым в идеале должны следовать государства всех цивилизаций, взаимодействуя друг с другом во взаимных интересах, хотя на практике бывает иначе.

Как справедливо замечает Зазаева Н.Б., «правовая обязанность включает в себя добровольное подчинение государств понимаемым ими и принимаемым объединяющих их обязательств» [1, с. 10].

Государства в лице своих органов выступают в качестве гаранта государственной безопасности, личной и общественной безопасности граждан и созданных ими объединений и структур, а также осуществляют законотворческую деятельность, создавая и развивая своё законодательство, а также разрабатывая нормы международного права.

Для этого государства в интересах национальной безопасности и обеспечения правопорядка определяют для себя пределы использования принуждения и силы во внутрисоциальных и международных отношениях. На этот процесс оказала влияние глобализация, которая привела к интенсификации межгосударственных связей и в первую очередь в экономической и информационной сферах, способствовала активизации процесса заимствования государствами институциональных, технологических, нормативных моделей у других государств и цивилизаций, глобализация повлияла также на обострение конкуренции между государствами в кардинально меняющемся миропорядке.

В современном мире общечеловеческие ценности, заложенные в нормах международного права, должны признаваться в качестве общецивилизационных стандартов. Задачей международного права и стандартов цивилизаций должно быть сближение интересов государств и государственных политик и содействие налаживанию диалога между цивилизациями.

Исследователями точно не установлено, сколько цивилизаций существует в мире в настоящее время, они обращают внимание лишь на их множественность [2, с. 36]. Примечательно, что в качестве общецивилизационных стандартов они признают базовые основы и основные принципы международного права.

Инициатором организации движения за диалог между цивилизациями стал тогдашний президент Ирана М. Хатами еще в 1998 г., данная инициатива была поддержана и в рамках ООН на заседании Генеральной Ассамблеи ООН специально обсуждался вопрос о диалоге между цивилизациями.

С докладом 9 ноября 2000 г. выступил Генеральный секретарь ООН. 2001 г. был объявлен годом диалога между цивилизациями под эгидой ООН¹. А в ноябре 2001 г. Генеральной Ассамблей ООН был принят документ под названием «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями», который определил диалог цивилизаций как «процесс, идущий

¹ Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями. Принята резолюцией 56/6 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 ноября 2001 г. Организация Объединенных Наций. – URL:http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dac_agenda.shtml

внутри цивилизаций и на их стыке, который основан на всеобщем участии и коллективном желании учиться, открывать для себя и изучать концепции, выявлять сферы общего понимания и основные ценности и сводить разные подходы в единое целое с помощью диалога»¹.

В 2002 г. все также под эгидой ООН был издан сборник «Преодолевая барьеры. Диалог между цивилизациями», названный авторами манифестом новой парадигмы глобальных отношений. По их мнению, установление диалога цивилизаций возможно на основе общего понимания необходимости усиления заинтересованности всех в будущем планеты.

В государствах восточного цивилизационного типа роль государства в управлении экономикой усилена, правовые режимы торговли более жесткие, в системе общественных ценностей преобладает все коллективное, государственное.

Как известно, первые цивилизации возникли на Востоке: Древний Китай, Древняя Индия. Позднее возникли цивилизации – империи в Европе, Азии, на Среднем Востоке.

Классическое международное право создавалось странами Запада, к тому же международно-правовая доктрина формировалась прежде всего в странах Европы, поскольку в них наиболее сильны были зачатки международно-правового сознания, в них формировались принципы, отражающие «европейские особенности».

Источниками международного права признавались обычаи, договоры, а позже нормы «естественного права» были признаны в качестве самостоятельного источника.

Главными в международном праве стали нормы, регулирующие правоотношения, касающиеся войны и мира, суверенитета и равноправия государств, дипломатических отношений и порядка проведения международных конференций.

Под влиянием законодательства западных стран международное право легализовало деление мира на «цивилизационные» и «нецивилизационные» народы. При такой ситуации взаимодействие государств европейской цивилизации и заморских территорий приняло форму эксплуатации, неэквивалентного обмена продукцией и товарами, получением односторонней выгоды странами Европы. Международное право в основном развивалось под воздействием стран Запада, благодаря доминированию США.

К признакам отнесения государств к одной цивилизации можно отнести: принадлежность к одному континенту, географическому району или интеграционному объединению, наличие у государств общих ценностей и интересов [3, с. 11]. Являясь мостом между Европой и Азией, Россия сама по себе является самостоятельной цивилизацией, со своей исторической территорией и судьбой, с присущей ей иерархией идеалов и ценностей, со своими традициями и особенностями менталитета граждан [4, с. 95].

Российский исследователь Дугин А.Г. называет Россию евразийским государством-цивилизацией [5, с. 35]. Учитывая это, профессор Шумилов В.М. считает, что «России следует противопоставить «международному праву Запада» формирование «международного права Востока» [4, с. 107].

Становление основ этой новой международно-правовой системы началось, и, хотя идет не так быстро, но этот процесс продолжается путем разработки норм международного права в рамках БРИКС, ШОС, ЕАЭС и других структур.

Уже постепенно формируется многополярный мир, основанный на взаимодействии основных из действующих цивилизаций без диктата стран Запада и навязывания ими своих ценностей силовым путем. Принципиально важно укрепление сотрудничества России именно с цивилизацией государств Восточной Азии по широкому кругу отношений и на равноправной основе.

Сама ситуация требует поворота России на Восток, поэтому необходимо интенсифицировать этот процесс. России целесообразно ориентироваться на могущественную региональную державу, на крупнейшего торгового партнера – Китай, учитывая единую естественную географическую принадлежность обоих государств, наличие исторических, культурно-политических связей, общих ценностей, неприятия давления США и стран Западной Европы.

¹ Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями...

Международное право в силу собственной природы является правом, признаваемым и соблюдаемым государствами разных цивилизаций, поскольку оно обладает инструментами восприятия идеалов и интересов государств разных цивилизаций, в этом состоит его истинное предназначение.

Универсальное международное право развивается на основе диалога между цивилизациями, что должно обеспечить его жизнеспособность [6, с. 142–143].

Цивилизационный подход представляет возможность переосмыслить сущность международного права в связи с новыми историческими условиями [7, с. 52–53].

В настоящий очень сложный период Россия задумывается о повороте на Восток, о политическом и экономическом сближении с государствами Азиатского континента, поскольку нашей стране приходится противостоять США и коллективному Западу, проводящим враждебную политику по отношению к самой стране и нашему народу и продолжающими накладывать на российскую экономику беспрецедентные санкции.

Российское руководство осознает, что противостоять такому давлению может только сильное, единое, сплоченное, экономически стабильное государство, основанное на исторических, духовных, культурных, религиозных и цивилизационных ценностях, сочетающее в себе эффективно действующую государственную власть и сплочённое гражданское общество.

Руководствуясь этим, Россия, избравшая путь самостоятельного проведения своей внешней и внутренней политики, демонстрирует укрепление стратегического партнерства, а в перспективе и союза с Китаем, а также активизации политического и экономического сотрудничества с Индией и рядом других азиатских стран, близким нам по цивилизационному подходу и подходу к международному праву. Мы находимся с этими государствами в едином пространстве – Евразии и нас объединяют глубокие исторические и цивилизационные связи.

Россия выступает за мирное, безопасное, устойчивое экономическое развитие мирового сообщества в целом, за многополярный мир и новый более справедливый миропорядок.

Необходимость сохранения своей безопасности, отстаивание своих геополитических интересов с неизбежностью привело Россию к поиску новых партнеров из своей и близких по интересам и ценностям цивилизаций. Такой шаг может помочь сохранению стабильности международного права и дальнейшему его развитию.

Россия как евразийское государство вполне успешно может интегрироваться в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), который является третьим по значению центром экономической интеграции в мире. Но именно в нем наиболее сильны и заметны межцивилизационные противоречия и различия в интересах между развитыми и развивающимися странами.

Соответственно также отличаются друг от друга доктринальные подходы ученых к формам экономического сотрудничества государств и к интеграции в целом, а также разнятся внешнеполитические и правовые позиции заинтересованных государств [8, с. 245].

На сегодняшний день стало понятно, что в XXI веке экономическое развитие стран Азиатско-Тихоокеанского региона в значительной степени будет определять и уже определяет основные направления развития и пути эволюции мировой экономики. Это связано в том числе и с тем, что в АТР активно функционируют международные организации и иные институты, деятельность которых направлена на достижение эффективного экономического сотрудничества государств данного региона и получение высоких показателей в экономике.

Особую роль среди них играют такие известные организации государств Восточной Азии, как АСЕАН и АСЕАН Плюс Три (АПТ).

На практике нужно учитывать различия между европейской и азиатской цивилизациями [9, с. 153].

Так, принципы внутренней организации и деятельности институций Восточной Азии заметно отличаются от тех, которые положены в основу функционирования европейских международных организаций и интеграционных объединений [2, с. 190; 6, с. 143].

Учитывая эти несоответствия и желая изменить ситуацию, США и страны Западной Европы требуют от государств Восточной Азии «не бежать от легализации» и встать на путь

традиционного для этих государств регулирования взаимного сотрудничества, основанного на принципе субординации, т.е. подчинении государств решениям, принятым органами тех или иных институций, на базе юридически обязывающих соглашений, а не политических актов, как это имеет место в институциях государств Восточной Азии.

В отличие от практики европейских стран, государства Восточной Азии продолжают придерживаться чаще всего иного, но от того не менее эффективного способа организации экономического сотрудничества в рамках создаваемых структур, основанного не на субординации, а на консенсусе (всеобщем согласии) принятия решений всеми государствами-участниками. Такую систему управления и организации работы форума ряд исследователей определяют как «управление без правительства».

Изучение и анализ практики организации и проведения так называемых форумов стран Восточной Азии важно по следующим основаниям: 1) их опыт будет полезен для использования государствами других регионов; 2) четкое понимание стратегии развития, используемой в нынешних условиях странами Восточной Азии, очень необходимо России именно сейчас для налаживания экономического сотрудничества со странами этой цивилизации, поскольку нашей стране в обстановке давления и беспрецедентных санкций со стороны США и коллективного Запада необходимо развивать восточное направление своей внешней политики, в первую очередь в экономической сфере, с тем, чтобы в итоге занять достойное место на азиатских рынках.

Форумы стран Восточной Азии не соответствуют признакам международных межправительственных организаций, обладающих международной правосубъектностью и правом, предоставленным им государствами-членами, разрабатывать и принимать акты, в том числе юридического характера. В отличие от этого форумы стран Азии по своим признакам не следуют относить к субъектам международного права. К тому же, принимаемые на их заседаниях акты с формальной точки зрения являются актами самих государств-членов, а не органов, созданных форумами. Именно поэтому такие образования как форумы стран Азии представляют собой подходящие площадки для выработки и принятия совместных решений их государствами-участниками, а не международными организациями, обладающими установленными в их уставах полномочиями.

По нашему мнению, есть несколько оснований для этого. Во-первых, международно-правовые механизмы и институты в меньшей степени встроены в практику взаимодействия государств в этом регионе, чем в США и западных странах. Во-вторых, существенные различия в подходах к решению международных проблем, имеющие место между самими странами Азии, не способствуют созданию ими правосубъектных организаций и принятию юридически обязывающих решений. В-третьих, государствам Азии присуща особая сдержанность, осторожность в высказываниях, стремление от молчаться и не раскрыть публично свою позицию по спорному вопросу. Достаточно сказать, что документы, подписываемые руководителями России и Китая после встреч на официальном уровне, именовались «декларациями».

Примечательно, что страны Азии очень дорожат своим суверенитетом и опасаются его ограничения и потери независимости. Они близко к сердцу принимают любое вмешательство в их внутренние дела.

У государств Азии имеются различные возможности по продвижению вперед идеи интеграции в рамках региона, к тому же они имеют разные представления о том, какими должны быть ее конечные цели.

Все вышесказанное дает основание полагать, что в ближайшее время не ожидается ускорение процесса укрепления институционального механизма форумов государств Восточной Азии. Пока не имеется ни объективных, ни субъективных оснований для значительных изменений самой природы и организационных форм форумов государств Восточной Азии, они остаются лишь приемлемыми для государств-участников площадками для обсуждения стратегических и тактических проблем и принятия, как правило, путем консенсуса политических документов, отражающих интересы всех участников.

Кроме того, следует учитывать тот факт, что несмотря на то, что западные государства определяют форумы стран Восточной Азии как «институты без легализации», они характеризуются высоким качеством организационных структур, обеспечивающих все условия для согласованного взаимодействия государств-участников с целью достижения поставленных задач. В рамках форумов Восточной Азии можно выделить три основных уровня функционирования должностных лиц государств-участников, на каждом из которых решаются особые задачи.

На первом уровне определяется стратегия работы самого форума, организуются ежегодные саммиты лидеров государств-участников, на которых принимаются декларации и заявления, определяющие задачи и направления деятельности государств-участников в рамках форумов, а также меры по реализации принятых документов.

Второй уровень можно определить как уровень «оперативного управления» процессами, происходящими в группах стран, а также управления проектами, реализуемыми в рамках форумов. На этом уровне организуются встречи министров экономики стран-участников, важнейшей задачей которых признается определение приоритетных форм сотрудничества, обсуждение и одобрение новых совместных экономических проектов и определение мер контроля за их реализацией.

Третий уровень может быть обозначен как уровень проведения исследований и их претворения в жизнь, в рамках которого организуются встречи старших должностных лиц, ответственных от государств за реализацию проектов и программ по конкретным формам сотрудничества.

Важнейшей особенностью организационной процедуры форумов стран Восточной Азии является широкое использование в их рамках возможностей негосударственных субъектов права с целью более успешной выработки общей позиции государств-участников и принятия перспективных решений, этому способствует использование потенциала не только государственных правительственных структур, но и интеллектуального потенциала частных исследователей и частных организаций, не связанных формальными отношениями со своим руководством и не обязанных руководствоваться политической целесообразностью и государственными интересами.

В западных странах такой подход не применяется, хотя при его использовании повышается эффективность, практическая значимость и исполняемость принимаемых решений и одобряемых проектов.

Положительным результатом взаимодействия стран Восточной Азии в рамках региональных институций стало создание хорошо структурированной системы органов таких структур и четкий порядок одобрения и реализации предлагаемых государствами-участниками проектов и вносимых инициатив.

Любой подобный проект или инициатива, чтобы быть принятыми, должны пройти через каждый из трех уровней обсуждения и получить одобрение всех участников.

Эта модель преобразования «идеи одного» в «согласованную идею многих», в разработку которой были включены и негосударственные участники, в значительной степени влияет на улучшение качества проекта или инициативы и повышение эффективности их реализации.

Оценивая организационную работу форумов государств Восточной Азии, необходимо брать во внимание тот факт, что она определяется потребностью самих государств-участников в этих форумах и спецификой их взаимоотношений в их рамках.

Анализ процедуры проведения форумов государств Восточной Азии, позволяет сделать вывод, что их государства-участники пока не готовы к такому переходу от разработки политических актов к заключению международных договоров по регулированию основных форм сотрудничества на региональном и универсальном уровне. Они продолжают функционировать путем организации заседаний рабочих групп, проведения различного вида встреч, на которых принимаются их итоговые документы, именуемые декларациями, не обладающими юридической силой, что доказывает нежелание участников форумов пока легализовать свои отношения в рамках соответствующих структур.

Модель организации деятельности в виде созыва форумов может быть определена как движение «снизу-вверх», отличающееся тем, что на первом этапе на низшем уровне в течение достаточно длительного времени производится согласование позиций государств-участников по заранее определенным проблемам и предпринимаются первостепенные действия по их решению. И лишь после этого нарабатывается практика по данному этапу. И только после анализа этой практики в случае необходимости государства-участники создают институциональные структуры, разрабатывают нормативные и организационные механизмы, способные повысить эффективность и углубить их сотрудничество в конкретных областях, в первую очередь в экономической сфере.

Одним из особенностей рассматриваемой структуры является широкое использование в ее рамках формы принятия решений путём консенсуса, т. е. достижения согласия всех участников, которая особенно подходит для достижения согласованных решений по самым сложным проблемам, позволяет достигать компромиссов в особо трудных ситуациях.

Рассмотренный выше подход в значительной степени отличается от подхода европейских государств и США, которые в отличие от восточноазиатских стран открыто проявляют свою поддержку легализации взаимных отношений и созданию формальных процедур. Модель их действий в рассматриваемой сфере может быть определена как движение «сверху вниз», характеризующееся тем, что в нем первостепенное значение отводится учреждению на высшем уровне вертикально структурированных институциональных структур и принятию правовых актов, обладающих юридической силой.

Только после этого и в соответствии с принятыми нормативными актами уполномоченные лица предпринимают действия по реализации одобренных проектов.

При этом полномочия между всеми структурами и их официальными лицами четко распределяются, чтобы не было параллелизма в их работе. Присущие форумам государств Восточной Азии организационный и нормотворческий механизмы дают возможность весьма успешно решать стоящие перед этими группами государств задачи, они соответствуют достигнутому уровню и характеру взаимоотношений государств-участников.

Используя набор разноуровневых методов и средств согласования волею государств-участников форумов, эти механизмы позволяют достаточно результативно пройти путь «снизу вверх» и выработать решения, отражающие интересы всех участников.

В заключение необходимо сформулировать следующие выводы: 1) диалог цивилизаций является основой формирования гуманного мироустройства, базирующегося на фундаменте принципа гуманизма; 2) основаниями для диалога цивилизаций должны быть универсальные, представляющие общий интерес, области международных отношений, в рамках которых возможно снимать различия в подходах к решению данных проблем между цивилизациями и возможно достигать консенсус между представителями различных цивилизаций; 3) опираясь на цивилизационный подход, Российской Федерации в сложившихся условиях целесообразно активизировать со странами азиатской цивилизации взаимовыгодные экономические отношения, в первую очередь взаимную торговлю, укрепить интеграционные связи с учетом особенностей форм их взаимодействия друг с другом, о которых говорилось выше.

Список источников

1. Зазаева Н. Б. Право как составляющая цивилизации // *Философия и общество*. 2007. № 2 (46). С. 10–18.
2. Преодолевая барьеры. Диалог между цивилизациями / Под ред. С. П. Капицы. М.: Логос, 2002. 192 с.
3. Скуратовская К. Г. Цивилизационные подходы в современных практиках международных отношений // *Известия Иркутского государственного университета*. 2015. Т. II. С. 45–51.
4. Шумилов В. М. Россия и Запад в контексте международного права и цивилизационного подхода // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2014. № 10. С. 93–110.
5. Дугин А. Г. Проект «Евразия». М.: Эксмо, Яуза, 2004. 400 с.

6. Захаров Т. В. Международное право в условиях множественности цивилизаций // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право: Реферативный журнал. 2020. №1. С. 142-151. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-pravo-v-usloviyah-mnozhestvennosti-tsivilizatsiy>
7. Onuma P. Y. *International law in a transcivilization world*. Cambridge: Cambridge univ. press, 2017. 711 p.
8. Капур Д. Диалог цивилизаций на пути к формированию философии гуманного мироустройства / Диалог цивилизаций и международные отношения в условиях глобализации: монография. М.; Н. Новгород: Бейрут, 2008. 247 с.
9. Anghie A. *Editorial Preface // Asian journal of international law*. Cambridge, 2019. Vol. 9. № 1. P. 153-154.

References

1. Zazaeva N. B. Law as a component of civilization. *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and society*. 2007;2(46):10-18.
2. *Breaking barriers. Dialogue between civilizations*. (Ed.) S.P. Kapitsa. Moscow: Logos; 2002. 192 p. (In Russ.)
3. Skuratovskaya K. G. Civilization approaches in modern practices of international from relations. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta = The Bulletin of Irkutsk State University*. 2015;(II):45-51. (In Russ.)
4. Shumilov V. M. Russia and the West in the context of international law and a civilizational approach. *Russian Foreign Economic Bulletin*. 2014;(10):93-110. (In Russ.)
5. Dugin A. G. *Project "Eurasia"*. Moscow: Eksmo, Yauza; 2004 400 p. (In Russ.)
6. Zakharov T. V. International law in the context of a plurality of civilizations. *Social and humanities. Domestic and foreign literature. Ser. 4, State and Law: Abstract Journal*. 2020;(1):142-151. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-pravo-v-usloviyah-mnozhestvennosti-tsivilizatsiy> (In Russ.)
7. Onuma P. Y. *International law in a transcivilization world*. Cambridge: Cambridge univ. press; 2017. 711 p.
8. Kapoor D. Dialogue of civilizations on the way to the formation of the philosophy of humane world order. In: *Dialogue of civilizations and international relations in the context of globalization: monograph*. Moscow – N. Novgorod: Beirut; 2008. 247 p. (In Russ.)
9. Anghie A. *Editorial Preface // Asian journal of international law*. Cambridge, 2019;9(1):153-154. (In Russ.)

Информация об авторе

Л. И. Волова – докт. юрид. наук, проф. ЮФУ, Заслуженный работник высшей школы РФ.

Information about the author

L. I. Volova – Doctor of Law, Professor of Southern Federal University, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 17.05.2022; одобрена после рецензирования 31.05.2022; принята к публикации 01.06.2022.
The article was submitted 17.05.2022; approved after reviewing 31.05.2022; accepted for publication 01.06.2022.